

Любовница с характером

Автор:

[Эбби Грин](#)

Любовница с характером

Эбби Грин

Братья по крови #2Любовный роман - Harlequin #611

Встретив красавца Алексиса Кристакоса, Сидони сразу же влюбилась в него. Она решила позволить себе маленькое приключение и на время забыть о том, что осталась без работы, что у нее огромные долги и что тетушка нуждается в поддержке. Однако Алексис постоянно подозревает свою новую возлюбленную в неискренности...

Эбби Грин

Любовница с характером

Роман

Abby Green

When Christakos Meets His Match

When Christakos Meets His Match © 2014 by Abby Green

«Любовница с характером» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

Алексио Кристакос знал, что его мать всю жизнь изменяла его отцу. Однако он не ожидал, что увидит столь откровенное подтверждение этого на ее похоронах. В глазах немалого количества мужчин, которых он никогда раньше не видел, стояли слезы.

Отец Алексио уже ушел. Не ему было рассуждать о морали, поскольку он и сам был замешан в бесчисленных интрижках.

Родители много лет вели изнурительную войну друг с другом. Отец хотел, чтобы мать ревновала так же сильно, как он. А она?... Алексио казалось, что ничто не может сделать ее по-настоящему счастливой, хотя мать жила в окружении роскоши и людей, которые готовы были выполнить любое ее желание.

Сын и мать никогда не были особенно близки... В памяти неожиданно ожили воспоминания, к которым Алексио старался не возвращаться. Ему было около девяти лет, и горло болело от усилий, которые он прилагал, чтобы не заплакать. Мальчик только что стал случайным свидетелем бурной ссоры родителей.

Мать обнаружила его за дверью, и он выпалил:

- Почему вы друг друга ненавидите? Почему не можете любить друг друга?

Эсперанса Кристакос наклонилась, посмотрела ему в глаза и сжала пальцами его подбородок.

- Любовь – это сказка, Алексио, ее не существует. Запомни: я вышла замуж за твоего отца, потому что он мог дать мне то, что важно, – успех, надежность, силу. А эмоции делают человека слабым. Особенно любовь.

Алексио до сих пор помнил саднящее чувство уязвимости и стыда, охватившее его в тот момент...

Внезапно кто-то положил руку ему на плечо – его сводный брат Рафаэль стоял рядом, натянуто улыбаясь. С матерью у Рафаэля были такие же конфликтные отношения. Его отца, итальянца Умберто, Эсперанса бросила после того, как тот разорился. Эта женщина была безжалостной.

В детстве Алексио и его брат много дрались и ссорились, но с тех пор, как Рафаэль покинул дом Кристакосов, их отношения стали более спокойными. Алексио тогда было около четырнадцати лет.

Братья отошли от могилы, погруженные каждый в свои мысли. Они оба были невероятно красивы. Волосы Алексио были немного темнее, стрижка – короче. От матери им достались зеленые глаза, но у Алексио они были светлее – ближе к золоту.

Они остановились на парковке, и Алексио решил мягко подшутить над братом, испытывая потребность успокоить охватившее его гнетущее чувство. Он посмотрел на щетину Рафаэля.

– Не мог побриться перед похоронами?

– Я проспал.

Алексио печально улыбнулся:

– Ты провел в Афинах всего два дня. Неудивительно, что ты решил остановиться в отеле, а не в моей квартире...

Рафаэль хотел ответить, но вдруг напрягся и прищурился, сосредоточив взгляд на чем-то за спиной брата. Алексио повернулся и увидел высокого незнакомца, стоявшего неподалеку и хмуро смотревшего на них. Интуиция подсказывала, что в нем есть что-то знакомое. Глаза мужчины были зелеными... Интуиция стала подсказывать громче.

Незнакомец перевел взгляд на могилу и скривил губы:

- Есть кто-то еще?

Алексио рассердил его невежливый тон.

- Кто? О ком вы говорите?

Мужчина смотрел только на Рафаэля.

- Ты не помнишь?

Рафаэль побледнел.

- Кто вы?

Мужчина холодно улыбнулся:

- Я ваш сводный брат. Старший. Мое имя Сезар да Сильва. Я приехал отдать дань уважения женщине, которая подарила мне жизнь... Не уверен, что я это заслужил...

Он продолжал говорить, но в ушах Алексио зашумело. Старший сводный брат?! Сезар да Сильва... Он слышал об этом человеке. Да и кто не слышал? Сезар был владельцем международного холдинга. Многомиллиардный бизнес. При этом он вел жизнь затворника.

Алексио перебил его:

- Какого черта?

Да Сильва холодно взглянул на него, и Алексио увидел несомненное сходство. Хотя да Сильва был светлым шатеном, братья выглядели разнаяйцевыми тройняшками.

Да Сильва холодно продолжил:

- Три брата от трех отцов... и она ни одного не отдала волкам.

Алексио подошел к нему. Сводный брат был выше его всего на пару сантиметров. Они стояли грудь к груди.

Сезар выдавил:

– Я приехал не сражаться с тобой, брат. У меня нет проблем ни с одним из вас.

Алексио ощутил желание защитить то, что он испытывал к матери, прежде чем она отвергла его.

– Только с нашей покойной матерью – если то, что ты сказал, правда.

Сезар улыбнулся, но улыбка его была мрачной, и это несколько поубавило ярость Алексио.

– Да, это правда. Мне жаль.

Он обошел их, направился к открытой могиле и постоял у нее, прежде чем вытащить что-то из кармана и бросить туда.

Сезар вернулся к братьям, окинул их долгим взглядом, затем поспешно подошел к ждущей его машине, забрался на заднее сиденье и уехал.

Ошеломленный Алексио повернулся к Рафаэлю:

– Какого черта?

Тот покачал головой:

– Не знаю...

Алексио взглянул на пустое место, где только что стояла машина, и почувствовал холод в животе. Его покойная мать смогла в очередной раз продемонстрировать, что нельзя доверять женщине. Она всегда будет что-то скрывать. Что-то, что способно разрушить твой мир.

Глава 1

Пять месяцев спустя

- Дорогой... ты торопишься?

Голос был таким сексуальным, что Алексio перестал застегивать рубашку.

Он изучил свое отражение в зеркале и повернулся к женщине, лежащей на кровати. Медовая кожа и искусно завитые блестящие волосы, огромные темные глаза, надутые губки... Отсутствие простыни не позволяло Алексio забыть, почему он решил пригласить ее в отель после свадьбы Рафаэля прошлой ночью.

Она была невероятна. Идеальна.

Однако он больше не испытывал желания, несмотря на то что секс был ошеломляющим.

Мужчина пустил в ход прославивший его шарм и улыбнулся:

- Прости, *bellissima*, мне нужно лететь в Париж по делам.

Женщина, чье имя он никак не мог вспомнить – Кармела? – откинулась назад, соблазнительно потянулась, демонстрируя улучшенные пластической операцией груди, и еще сильнее надула губы:

- Обязательно ехать прямо сейчас?

Продолжая улыбаться, Алексio закончил одеваться, наклонился, поцеловал ее и отстранился, прежде чем она успела обнять его за шею. Он ощутил приступ клаустрофобии.

- Нам было хорошо вместе, сага... Я позвоню тебе.

Губки поджались, и истинная натура женщины проявилась в ее взгляде. Кармела умела распознавать, когда от нее отказываются, и ей не понравилось, что сейчас это сделал столь популярный мужчина, как Алексис Крестакос.

Обнаженная женщина, со свойственной итальянкам вспыльчивостью, вскочила и убежала в ванную. Алексис вздрогнул, но с облегчением выдохнул, как только она захлопнула дверь.

Он покачал головой, вышел из номера и направился к лифту. Женщины... Алексис любил их, но... недолго. Они оказывались в его постели, когда ему этого хотелось, и исчезали, как только ему надоедало их ублажать... что происходило довольно быстро.

После многолетних наблюдений за холодным отношением матери к отцу Алексис чувствовал необходимость оберегать себя от женщин. Он привык к отчужденности и легко справлялся с ней.

Его отец, отвергнутый женой, целиком переключился на сына, сделав его центром вселенной. Это было чересчур. С раннего детства Алексис боролся с чрезмерным вниманием отца. И теперь, когда в поведении кого-либо, особенно женщин, проскальзывал хотя бы намек на чрезмерную эмоциональность или большие ожидания, он закрывался.

Алексис был искушен в коротких интрижках, и, хотя свадьба брата вроде бы заставляла задуматься о собственной судьбе, в свои тридцать лет он все еще не испытывал необходимости остепениться.

Алексис видел себя обремененным семьей в далеком будущем. Когда придет время, его жена будет идеальной. Красивой, умеющей подстраиваться, не требующей от мужа проявления эмоций. Кроме того, он не попадет в ту же ловушку, что и его отец. Алексис не собирался провести всю жизнь в мучениях, возжаждав женщину, которая не жаждала его. Еще ребенком он осознал, что любви нет.

Он подумал о старшем брате, приехавшем на похороны матери. Сколько нежелательных эмоций пришлось испытать в тот день – шок, ярость, боль. Привыкнув блокировать подобное, Алексис отодвинул инцидент на задворки сознания. Он не стал искать Сесара да Сильву и не обсуждал это с Рафаэлем,

хотя знал, что тот пригласил сводного брата на свою свадьбу. Но после их первой – и последней – встречи тот не появился.

Эмоции непредсказуемы. Они сбивают с толку. Посмотрите на Рафаэля! Его жизнь перевернулась с ног на голову из-за женщины, которая четыре года не давала ему увидеться с сыном. И через два месяца после новой встречи он женился, влюбившись до беспамятства и блаженно забыв уроки отца, касающиеся переменчивой природы женщин.

Каким бы счастливым ни выглядел на свадьбе Рафаэль и каким бы милым ни был малыш, Алексисо считал, что Саманта одурачила его брата. Иначе почему она все-таки решила выйти замуж за Рафаэля Фальконе, лидера мировой автомобильной индустрии, владеющего гигантским состоянием?

Нет, Алексисо хорошо знаком с этим сценарием и не позволит загнать себя в ловушку, как его брат. Он никогда не простит женщину, которая прятала от него ребенка.

Алексисо поджал губы, сел в машину и сосредоточился на делах. Воспоминания о свадьбе брата и о недавней партнерше по сексу были задвинуты в угол.

Сидони Фицджеральд пристегнула ремень и сделала глубокий вдох, но это не помогло ей избавиться от напряжения. В кои-то веки привычный страх полета на самолете был вытеснен чем-то другим, однако удовольствия это не доставляло.

Перед ее глазами стояло по-детски округлое обеспокоенное лицо любимой тети Жозефины, а в ушах раздавался ее дрожащий голос: «Сидони, что это значит? Они отнимут у меня мой дом? Все эти счета... откуда они?»

Тетушке было пятьдесят четыре года. Всю жизнь она провела в собственном наивном мире. При рождении Жозефина пережила асфиксию, и как следствие у нее развилось поражение мозга средней тяжести. Она всегда немного отставала от сверстников, но справлялась с учебой и смогла найти работу. Тетя до сих пор работала в овощном магазине недалеко от дома, в котором жила много лет, и это давало ей независимость.

Сидони поджала губы. Она любила свою самовлюбленную и самодовольную маму, которая скончалась несколько месяцев назад, но как та могла поступить столь жестоко со своей милой и простодушной младшей сестрой?

Когда умер отец Сидони, их комфортной жизни пришел конец. Они с матерью остались ни с чем. Сидони пришлось покинуть колледж перед последним курсом.

Переезд в Париж, к тете Жозефине, оказался единственным вариантом для ее матери, Сесиль, чтобы не стать бездомной или – что еще хуже – искать работу. Сесиль была в ужасе. Она привыкла к жизни в комфорте, сравнительной роскоши и надежности, которую обеспечивал напряженно работающий муж, желавший только одного – сделать свою жену счастливой.

Сесиль уговорила свою сестру взять ссуду в банке по залог дома, купленного покойным мужем для беспомощной Жозефины, затем уговорила ее повторно заложить дом. Она потратила все деньги на себя, а теперь тетя Жозефина как оставшийся в живых пользователь счета должна нести ответственность за астрономические долги.

Сидони не собиралась оставлять тетю один на один с бедой. Для начала она перевела все долги на свое имя, и сделала это не задумываясь. Сидони очень рано научилась покрывать мать, и это продолжалось даже после смерти матери.

Теперь ей предстояло перебраться в Париж, чтобы помочь тете выбраться из кризиса. Сидони подавила приступ паники. Она молода и здорова, ей наверняка удастся найти работу, пусть даже черную.

Сидони потеряла место официантки в Дублине прямо перед тем, как уехать в Париж для обсуждения с юристом ситуации тети. Менеджер ресторана с грустью сообщил, что, как и многих других, их ожидает закрытие. Теперь Сидони возвращалась в Дублин только для того, чтобы закончить там свои дела.

Она сжала кулаки при мысли о том, что ее мать всегда думала только о себе...

– Ваше место, сэр.

– Спасибо.

Сидони услышала обмен репликами и подняла голову. Над ней возвышался мужчина. Она моргнула. И снова моргнула. Он был очень высоким и крупным. Узкие бедра оказались на уровне ее глаз. Он снял пальто, свернул его и положил в шкафчик, продемонстрировав плотные мускулы под рубашкой из шелка и пиджаком. Сидони заметила, как порхают вокруг него стюардессы.

Мужчина сказал по-английски с соблазнительным акцентом:

– Я понял, спасибо.

Разочарованные стюардессы ушли, мужчина снял пиджак, а Сидони внезапно поняла, что уставилась на него точно так же, как назойливые бортпроводницы. Она быстро отвернулась и выглянула в иллюминатор, в котором видно было только свинцово-серое парижское небо и персонал аэропорта в светоотражающих жилетах, готовивший самолет к взлету.

Мужчина сел рядом с ней, словно забрав весь воздух, так что его аромат начал дразнить ее ноздри.

Это был самый великолепный мужчина, которого Сидони когда-либо видела. Оливковая кожа, высокие скулы, мощная нижняя челюсть. Короткая каштановая шевелюра. Мужественный рот четкой формы. Но, по мнению Сидони, незнакомца нельзя было назвать симпатичным. От него веяло резкой и бескомпромиссной сексуальностью. Ее обдало жаром. Трудно было предположить, что рядом с ней в экономклассе может лететь такой мужчина.

И тут он заговорил:

– Простите.

Его голос был таким глубоким, что вибрировал в ее груди. Сидони сглотнула и сказала себе, что это ненормально: он не может быть настолько хорош. Молодая женщина повернула голову, и при виде его лица, в нескольких сантиметрах от нее, сердце ее остановилось. Он действительно был великолепен. И даже больше. Мужчина показался ей знакомым, и Сидони гадала, не является ли ее

сосед знаменитой моделью. Или, может, звездой французского кино?

Что-то забавное произошло с мозгом Сидони и телом. Они словно разъединились. Наружу рвался истерический смешок, и ей пришлось подавить его. Она не имела привычки хихикать. Что происходит?

Мужчина поднял темную бровь, приковывая внимание к самым чарующим глазам на свете. Золотисто-зеленым. Как у льва.

- Кажется, вы сидите на моем ремне безопасности.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, но потом она подпрыгнула, словно ее укусили, и всплеснула руками:

- Мне так жаль... простите... позвольте... он должен быть где-то здесь.

Мужчина раздраженно сказал:

- Сядьте спокойно, и я его достану.

Сидони в ужасе закрыла глаза, схватившись за спинку переднего кресла, и застыла, сжавшись, пока мужчина вытаскивал ремень и застегивал его.

Наконец она села обратно и сосредоточилась на своем ремне. Чувствуя, что ей не хватает дыхания, и избегая смотреть на мужчину, она еще раз извинилась:

- Мне так жаль. Я...

Он прервал ее:

- Все в порядке, не беспокойтесь.

Сидони вновь окатила волна жара. Ему обязательно нужно быть таким немногословным? И почему она внезапно вспомнила, что ее волосы уложены в небрежный пучок, что на лице нет макияжа, а джинсы настолько изношены, что на колене протерлась дыра? А ее очки?!

Сидони ненавидела себя за то, что мужчина, пусть даже такой великолепный, как этот, заставил ее почувствовать себя неуверенной в себе. Она сделала глубокий вдох и сосредоточила взгляд на спинке переднего кресла. Правда, краешком глаза она видела, как большие и сильные руки открыли ноутбук. Ее желудок сжался.

Шли минуты, и Сидони слышала его вздохи по поводу того, что самолет все еще на земле. Мужская рука рядом с ней потянулась и что-то нажала. Когда спешно прибежала стюардесса, Сидони поняла, что это была кнопка вызова.

- Да, сэр?

- По какой причине мы до сих пор не взлетели?

Сидони повернула голову и увидела его потрясающий профиль и сжатые челюсти. О выражении лица оставалось только догадываться. Сидони перевела взгляд на растерянную стюардессу, и ей стало ее жаль.

- Не знаю, сэр. Я сейчас уточню.

Стюардесса стремительно исчезла.

Сидони насмешливо фыркнула. Похоже, он мнит себя каким-то владыкой.

Мужчина посмотрел на нее:

- Прошу прощения... Вы что-то сказали?

Сидони старалась не поддаваться его ошеломляющему очарованию и пожала плечами:

- Наверняка мы просто ждем своей очереди на взлет.

Мужчина еще сильнее развернулся к ней, и Сидони разозлилась на себя. Последнее, что ей нужно, - его пристальное внимание.

– О, правда? А что, если у меня важное совещание в Лондоне?

По жилам Сидони разлилось тепло, но она объяснила себе, что пришла в ярость от его невыносимой заносчивости. Машинально она скрестила руки на груди и тихо ответила:

– Что ж, если это ускользнуло от вашего внимания, на самолете примерно двести пассажиров. Думаю, у многих намечены совещания, но я не вижу, чтобы они жаловались.

Его глаза сверкнули, и у нее перехватило дыхание – такими яркими они казались на фоне его оливковой кожи. Этот мужчина словно прибыл с другой планеты.

– Двести десять, если быть точным, и наверняка у многих запланированы важные дела, что делает мой вопрос еще более актуальным.

Сидони едва обратила внимание на тот факт, что он точно знает, сколько человек на борту. Ее скорее рассердил быстрый взгляд, которым мужчина окинул ее, явно вынося суждение, что она не из тех, кто спешит на важное совещание.

– К вашему сведению, – холодно заметила Сидони, – в Лондоне меня ждет пересадка на стыковочный рейс в Дублин, и опоздание доставит мне проблемы. Но это жизнь, не правда ли?

Он слегка отодвинулся.

– А я-то думал, откуда у вас этот акцент. Интригует.

Сидони не была уверена, что это комплимент, и предпочла не отвечать. Как раз в это время человек в летной форме и фуражке подошел к их ряду и негромко кашлянул, привлекая внимание мужчины.

Избавив Сидони от своего неотразимого взгляда, тот повернулся, и пилот наклонился к нему:

– Мистер Кристакос, прошу прощения за задержку. Боюсь, что-либо сделать не в нашей власти... Несколько самолетов ждут очереди на взлет. Это не должно занять много времени, но вы можете вылететь немедленно на личном самолете.

Ее глаза распахнулись.

– Я останусь, Пьер. Но спасибо за предложение.

Пилот почтительно наклонил голову и ушел, а Сидони отвернулась к иллюминатору, поняв, что от удивления открыла рот. В иллюминатор были видны самолеты, стоящие рядом, с логотипом «Кристакос» и высказыванием греческого философа на фюзеляже. На всех самолетах Алексиса Кристакоса были цитаты.

Алексис Кристакос!

Сидони недоверчиво покачала головой. Мужчина рядом с ней, обладатель глубокого голоса, разговаривающий по телефону с акцентом, похожим на греческий, не мог быть владельцем «Кристакос фрейт энд трэвел». Тот человек был легендой.

Его методы ведения бизнеса изучали на семинарах в колледже. Невероятно успешный для своего возраста, Алексис Кристакос попал на первые полосы газет, оставшись без наследства отца и выбрав свой путь, причем никогда не объяснял причины этого.

Он упорно трудился, пробиваясь вверх. Кристакос начал с небольшой компании, а спустя два года, в течение которых она принесла ему целое состояние, продал ее. Деньги позволили ему внедриться в авиаиндустрию, и уже через пять лет он конкурировал с крупнейшими компаниями Европы. У него была репутация человека, который обращался с сотрудниками как с людьми, а не как с племенным скотом, что было характерно для многих его соперников.

Кристакос был также одним из самых вожаемых холостяков в Европе, если не в мире. Сидони не являлась поклонницей журнальных сплетен, но после того, как в колледже изучили его предпринимательскую деятельность, ей пришлось выслушивать лирические отступления однокурсниц, неделями рассматривавших его фотографии. Вот почему он показался ей знакомым: она видела несколько

фотографий и сочла его симпатичным парнем.

Теперь Сидони знала: Алексис Крестакос не был симпатичным. Он был воплощением мужественности. Ей захотелось сжаться или поменяться с кем-нибудь местами. Сидони не привыкла к тому, что кто-то может моментально и так сильно повлиять на нее.

Молодая женщина рядом с ним явно нервничала. Она начала ерзать на сиденье, и Алексис пришлось сжать кулак, чтобы подавить желание положить руку на бедро соседки.

Мужчину раздражала его реакция на ее присутствие. Зачем он посмотрел на нее, уловив в ее тоне вызов? Его раздражала близость с другими пассажирами – после роскоши личных самолетов. Если бы он не был чертовски сознательным... и все контролирующим... Алексис поджал губы.

Помощник по телефону информировал его о графике встреч в Лондоне, а Алексис заметил белое колено, выглядывавшее из прорехи в джинсах женщины, и подавил желание фыркнуть. Неряха! После обмена парой слов он составил впечатление о соседке: светлые волосы, стройное тело, бледное лицо, очки. Толстовка, которая скрывает любой намек на женственность. И удивительный хрипловатый голос с интригующим акцентом.

Алексис не обращал внимания на женщин, которые не одеваются как женщины. После интрижек с самыми знаменитыми моделями у него были высокие требования. Его мать всегда была безупречной. Он нахмурился, снова поймав себя на мысли о ней.

С удивлением осознав, что он не воспринимает слова помощника, Алексис резко прервал разговор. Женщина рядом с ним сидела тихо. Он мог бы сейчас спешить к личному самолету, однако отказался, и это не было похоже на него. Но что-то остановило Алексиса. Некое шестое чувство.

Он покосился на соседку и заметил, что на коленях у нее стоит вместительная сумка, а она вытаскивает какие-то вещи из кармана на переднем кресле и бестолково сует их в сумку. Еще один негативный факт – Алексис всегда пекся о порядке. Женщина сдвинула очки в черной оправе на лоб, и этот жест приковал

его внимание к ее волосам.

«Клубничная» блондинка. Оригинальный цвет. Если волосы распустить, они, наверное, окажутся волнистыми и непослушными. Интересно, какой они длины, если не закручивать их в пучок, из которого выбиваются пряди?

Ее бледное лицо в форме сердечка выглядело неприметным только на первый взгляд. Веснушки на маленьком прямом носике слегка шокировали. Алексio уже давно не приходилось видеть так близко женское лицо без макияжа. Он счел это интригующим и интимным.

Руки женщины были маленькими и проворными, с короткими ногтями. Представив, как эти ручки будут ласкать его, Алексio ощутил прилив желания, горячего и требующего немедленного удовлетворения. Мужчина на мгновение перестал дышать.

Женщина переложила все свои вещи в сумку, затем, спохватившись, сняла очки и тоже их убрала. Ее щеки зарделись. Она осознавала, что за ней наблюдают. Алексio был поражен, он не мог вспомнить, когда в последний раз видел краснеющую женщину.

Он слегка отодвинулся, отметив напоследок, что в профиль ее рот выглядит полным и мягким. Манящим к поцелую.

– Куда-то собрались?

Женщина вздохнула, отчего ее толстовка приподнялась и опустилась, притягивая его взгляд к груди, скрывающейся под ней. При мысли об этой груди желание усилилось, удивляя его своей мощью. Он только что от любовницы. Что происходит?

Женщина повернула голову, и их взгляды встретились. Алексio снова задержал дыхание. Без очков ее глаза были невероятными. Миндалевидными. Аквамариновыми, как море. Ярко-зелеными сейчас и голубыми в следующую секунду. Длинные темные ресницы выделялись на бледной коже, брови были того же оттенка, что и волосы.

Она с решительным видом сжимала сумку. Мягкий рот превратился в тонкую прямую линию. Женщина старательно избегала его взгляда.

– Я поменяю место.

Алексио нахмурился. Его тело протестовало против этого с силой, которую он не хотел признавать.

– Почему вам хочется пересесть?

Впервые женщина пытается от него уйти!

Алексио откинулся на спинку кресла. Она открыла рот, и он увидел маленькие белые зубы. Между двумя передними была небольшая щербинка. Это трудно объяснить, но он мог бы сидеть и часами смотреть на нее.

Женщина покраснела еще сильнее.

– Ну, вы, очевидно... вы понимаете...

Он поднял бровь:

– Что?

Ее щеки стали пунцовыми, и Алексио с трудом подавил желание дотронуться до них, чтобы проверить, действительно ли они такие горячие, как кажутся.

Женщина раздраженно вздохнула:

– Ну, у вас есть дела и люди, с которыми нужно поговорить. Вам требуется пространство.

Алексио прищурился. Конечно, она слышала разговор с пилотом и сделала выводы. Однако жизнь приучила его к тому, что люди, узнав, кто он такой, не пытались сбежать. Скорее, наоборот.

– Мне хватает пространства. Оставайтесь. Вы меня оскорбите, если уйдете.

Сидони старалась успокоиться. Что с ней происходит? Ее не должно волновать, что это Алексис Кристакас, один из самых влиятельных бизнесменов мира. Ее не должно волновать, что он самый потрясающий мужчина, которого она когда-либо видела. С каких пор она стала ходячим гормоном? В течение часа она способна выдержать все что угодно. Даже Алексиса Кристакоса.

Сидони заставила себя разжать руки, вцепившиеся в сумку, и сказала:

– Хорошо. Мне просто показалось, что в свете того... кто вы есть... вас может обрадовать... некоторое пространство. В смысле, физически. Вы не совсем...

Она замолчала и прикусила губу, а затем принялась выкладывать вещи из сумки.

– Я не совсем что?

Сидони уловила в его тоне веселье и ощетижилась, поняв, что стала объектом насмешки.

– Вы очень хорошо знаете, что я имею в виду. Вы не совсем подходите для экономкласса, не так ли?

Она могла поклясться, что услышала сдавленное фырканье, но не стала смотреть на Алексиса и запихнула сумку под кресло. Ей не хотелось признавать, что кровь в жилах бурлит так, словно по ней пропустили электрический разряд.

Наконец Сидони выпрямилась и, скрестив руки, взглянула на него. Увидев легкую улыбку, она спросила обвиняющим тоном:

– Как вы оказались здесь? Могли бы улететь на своем самолете, вместо того чтобы застрять вместе с нами.

– Это проверка. Мне нравится время от времени проводить инспекции, чтобы убедиться, что все идет гладко.

– Конечно. Я читала об этом.

Алексио нахмурился, и Сидони с неохотой пояснила:

– Мы изучали ваши методы ведения бизнеса в колледже.

Ей было жарко, и она чувствовала себя неуверенно.

Эта информация не удивила Алексио.

– А что еще вы изучали в колледже?

Смущенная Сидони призналась:

– Формально я все еще учусь... Мне пришлось покинуть колледж год назад по семейным обстоятельствам. Я коплю деньги, чтобы закончить обучение...

– Что случилось?

Ее шокировала его прямота, но, как ни странно, это не было неприятно. Сидони посмотрела на Алексио и не смогла отвести взгляд. Маленькое пространство, которое они занимали, казалось уединенным, словно они находились в коконе.

– Ну, мой отец потерял свой бизнес. Он пытался справиться с кризисом, но все было бесполезно, и он лишь влез в долги. Вскоре после этого он умер. Все пропало – деньги, дом... Мое обучение было оплачено не полностью. Мне пришлось искать работу.

Сидони испытывала дискомфорт под его взглядом, напряженным и неудобным.

– Что вы делали в Париже?

– Что это – игра в двадцать вопросов? А что вы делали в Париже?

Алексио скрестил руки на груди, и в животе Сидони что-то сжалось, когда она увидела, как напряглись мускулы под шелковой рубашкой. Она сглотнула и

снова посмотрела в его гипнотизирующие глаза.

– Вчера я был в Милане на свадьбе моего брата. Потом улетел в Париж, чтобы сесть на этот самолет и провести инспекцию по пути в Лондон.

– Вы не переживаете, что пропустите ваше совещание?

Алексио улыбнулся, и сердце Сидони подскочило.

– Меня подождут.

Конечно, кто откажется подождать такого мужчину?

– А теперь, – терпеливо произнес он, – вы расскажете мне, чем занимались в Париже?

– Я встречалась с юристом, чтобы разобраться с делами матери. Она скончалась несколько месяцев назад в Париже, где жила с моей тетей. Она родом оттуда и переехала обратно после смерти отца.

Алексио помрачнел.

– Это тяжело – потерять обоих родителей. Я тоже потерял мать пять месяцев назад.

– Мне жаль... Вы переживали, да?

Он скривил губы:

– Должен признаться, мы не были близки. Но да, это стало шоком.

Сидони хрипло призналась:

– Я любила маму, и она любила меня, но мы тоже не были особенно близки. Она была... поглощена собой. – Внезапно самолет пришел в движение, и, посмотрев в иллюминатор, Сидони автоматически схватилась за подлокотники кресла. – О

боже, мы едем!

- Обычно именно это делает самолет, прежде чем оторваться от земли.

- Очень смешно, - пробормотала Сидони, забыв о разговоре и сражаясь с привычным страхом полета.

- Эй, вы в порядке? Выглядите ужасно.

- Нет, - выдавила она, зная, что побледнела, как смерть. Она закрыла глаза. - Я не в порядке, но приду в себя, если вы оставите меня в покое. Игнорируйте меня.

- Вы боитесь летать и летите в Дублин с пересадкой? Почему вы не выбрали прямой рейс? - Теперь в его голосе сквозило осуждение.

- Потому что, - с трудом выговорила Сидони, - так дешевле, да и билетов на прямые рейсы не было. А я спешила.

К горлу подступила знакомая тошнота, и она сжала зубы. Похолодев, Сидони пыталась не думать о плотном завтраке, на котором настояла тетя Жозефина. Теперь он тяжело ворочался в желудке.

Самолет разгонялся. Это всегда было мучительно для нее. А еще взлет. И посадка. А порой и сам полет - если возникала турбулентность.

- Что вас так пугает в самолете? - не унимался Алексис.

Сидони мечтала, чтобы он оставил ее в покое, однако ответила:

- Что? Я в тысячах метров над землей, защищенная лишь куском железа и фибростекла, или из чего там делают самолеты...

- В основном, из алюминия, хотя иногда применяются сплавы, а еще есть новые технологии. Мой брат занимается автомобилестроением, так что мы оба интересуемся новациями.

Сидони открыла один глаз и злобно покосилась на Алексею:

- Зачем вы говорите мне это?

- Потому что ваши страхи иррациональны. Вам известно, что полет - самый безопасный способ путешествия?

Сидони открыла оба глаза и постаралась не смотреть в иллюминатор. Она взглянула на Алексею. Следовало признать, что это не очень помогло.

Она грубовато заметила:

- Полагаю, вероятность того, что упадет самолет с владельцем на борту, не очень высока.

- Вот видите? - Алексею наклонился к Сидони, и ее пульс зачастил. - А вы знаете, что наши места - самые безопасные в случае крушения?

Сидони посмотрела ему в глаза:

- Правда?

Она увидела, что в золотисто-зеленых глубинах прячется смех, и зажмурилась.

- Очень смешно.

Самолет дернулся, и Сидони еще крепче вцепилась в подлокотники. Она услышала глубокий вздох рядом, а потом ее левую руку накрыла мужская рука.

Сидони тут же почувствовала, что ей не хватает дыхания.

- Что вы делаете? - пискнула она.

- Я предпочитаю, чтобы вы нанесли ущерб мне, а не подлокотникам.

Сидони снова открыла глаза и покосилась влево. Алексисо хмурился, но в уголках его губ играла улыбка. Боже, о боже! Она сказала, слегка задыхаясь:

- Думаю, ваши подлокотники перенесут мои слабые попытки изменить их форму.

- И все же, - спокойно ответил Алексисо, - я не допущу, чтобы меня укорили в том, что я не предложил помощь ценному клиенту, когда тот в ней нуждался.

Глава 2

Тело Сидони охватила дрожь, ее бросило в жар. Алексисо Кристакос флиртует с ней! Ей казалось, что она балансирует на краю пропасти над водопадом, который может унести ее в неведомое. Алексисо был невероятно очарователен, когда хотел. Это был отточенный опытом шарм. Она не подходит такому мужчине, как он.

подавив протестующие сигналы тела, Сидони высвободила руку и натянуто улыбнулась:

- Я уже в порядке. Спасибо.

Его глаза сверкнули, словно он был озадачен или удивлен. Тело Сидони сожалело о прервавшемся контакте.

Она положила руки на колени и, повернув голову, закрыла глаза, чтобы не пришлось смотреть в иллюминатор. Страх полета был подавлен стремлением не выдать свои эмоции.

Сидони хотелось, чтобы Алексисо снова сжал ее руку. Его ладонь была слегка мозолистой - ладонью работяги, а не избалованного жизнью человека.

- Вы можете открыть глаза. Сигнал «Пристегните ремни» скоро погаснет.

Она сделала глубокий вдох и открыла глаза. Алексис смотрел на нее. У Сидони появилось ощущение, что он все время не сводил с нее глаз. Она почувствовала себя неловко, ей опять стало жарко.

- Полагаю, вы уже знаете, кто я, - начал Алексис, - но я не знаю, кто вы...

Он не собирается отступить. В животе Сидони начали порхать бабочки, ей не удавалось игнорировать его.

- Сидони Фицджеральд. Рада знакомству.

Алексис слегка потряс ее руку, и тело словно прошло током.

- Сидони... - повторил он. - Звучит по-французски.

- Да. Имя выбрала мама. Я же говорила, она была француженкой.

- Да... говорили.

Алексис все еще держал ее за руку, и Сидони становилось все жарче.

- Включили отопление? - пролепетала она.

- Кажется, вам и правда жарко. Может, стоит снять толстовку?

Он наконец освободил ее руку, и кожу Сидони начало покалывать. Она вяло отмахнулась:

- Все в порядке.

Она не хотела чувствовать на себе изучающий взгляд этого мужчины.

Сидони решила было почитать, но книга соскользнула на пол. Тогда она повернулась к Алексису. Он откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза. Сидони охватило странное чувство разочарования, но она мгновенно сообразила, что может понаблюдать за ним, пока он дремлет. Профиль аристократа. Глубоко

посаженные глаза с длинными темными ресницами. Скулы способны заставить любую женщину сходить с ума от зависти, однако черты лица – мужские, суровые. Сильная нижняя челюсть с намеком на щетину...

Сидони с удивлением ощутила спазм вождления. Она никогда не испытывала столь сильного желания. У нее было несколько парней в колледже, она занималась сексом, но все это было... не то. Много шума из ничего. Парням это явно нравилось больше, чем ей.

Правда, она была готова держать пари, что есть на свете мужчины, которые точно знают, как доставить женщине удовольствие. Особенно мужчины с таким ртом, как у Алексиса... чувственным и порочным.

– Глазеть невежливо.

Сидони с пылающими щеками отпрянула. Алексис, открыв один глаз, наблюдал за ее ужасом.

Она выпалила:

– Как вы узнали?

Он наклонился, и его голова с темными, коротко подстриженными волосами оказалась в опасной близости от ее бедер. Сидони внезапно ощутила тепло в интимной зоне.

Алексис выпрямился с книгой в руках. Прежде чем протянуть ее Сидони, он бросил взгляд на заголовок и сухо прокомментировал:

– «Анализ успешных бизнес-структур»? Это наверняка вас усыпит.

Сидони нахмурилась и забрала книгу.

– Я пытаюсь не отставать от курса.

Алексис склонил голову:

– Весьма похвально.

Сидони ощутила желание защититься.

– Некоторым людям приходится учиться. У них нет изначальной возможности или поддержки, чтобы основать успешный бизнес с первого раза.

Алексио поджал губы, и она поняла, что погладила его против шерсти.

– У меня не было никакой поддержки. Неужели на ваших семинарах об этом не говорили?

Сидони покраснела и опустила глаза, занявшись изучением пятнышка на джинсах.

– Я не хотела вас задеть. Всем известно, что вы лишились наследства... Однако вы не можете отрицать, что ваше детство и юность дали вам уверенность в своих силах, которую большая часть смертных не испытывает.

Его лицо смягчилось, и Сидони расслабилась. Странно.

– Вы правы, – согласился он, к ее удивлению. – Перед моими глазами с детства был пример отца, хочется мне это признавать или нет. Я получил великолепное образование. Мой брат тоже успешный предприниматель, так что я учился и у него.

Стюардесса подкатила к их креслам столик, ласково улыбнувшись Алексио.

Толстовка стала жаркой и сковывающей движения. Сидони отчаянно хотелось охладиться. Пока Алексио заказывал кофе, Сидони стянула ее через голову... и секунду спустя обнаружила, что на нее уставились две пары глаз.

– Что? – Она переводила взгляд с Алексио на стюардессу.

Та заговорила ледяным тоном, которому сопутствовал прямо-таки арктический взгляд:

– Могу я предложить вам чай или кофе, мадам?

Сидони на свободном французском попросила чай. Даже не глядя на Алексю, она чувствовала, что он слегка улыбается. Ее кожу покалывало, когда она опустила столик и взяла чашку с обжигающим чаем. Молодая женщина ощущала себя обнаженной в свободном полосатом топе, хотя под ним была надета майка.

Прежде чем она потянулась за кошельком, Алексю заплатил за себя и за нее. Не лучший жест, учитывая поджатые губы стюардессы. Правда, Алексю это не волновало.

– Спасибо. Это было не обязательно.

Он пожал плечами:

– Пустяки. Я только рад.

– К чему подобные проверки, если все знают, кто вы? – спросила Сидони. Он поднял бровь, отпив глоток кофе, и она поспешила уточнить: – Ну, вы понимаете, что я имею в виду. Та стюардесса явно делала все возможное, чтобы произвести на вас впечатление.

– Да, – согласился Алексю и поставил чашку на откидной столик. – Однако я никогда не предупреждаю, что полечу таким-то рейсом, и меня интересует не только поведение сотрудников, но и мнение пассажиров.

Сидони нахмурилась:

– Разве нет людей, которые могли бы сделать эту работу за вас?

– Сегодня мне нужно попасть в Лондон. Почему бы не воспользоваться этим?

Сидони видела, что он гордится своим бизнесом.

– Это умно, – заметила она. – Если кто-то решит вас критиковать, вы всегда можете сказать, что на себе испытали, каково это – летать на ваших самолетах экономклассом. И, – добавила она, развернувшись к нему, – это дает клиентам

ощущение близости с вами. Вы – один из нас.

Алексио улыбнулся:

– И это тоже. Очень хорошо, студентка. Жалко, что вам пришлось уйти из колледжа.

Сидони отвела глаза, снова почувствовав себя неуютно под его взглядом. Он, казалось, смотрел в точку, о которой она не подозревала, в секретное местечко где-то внутри, которое она до сих пор не исследовала.

– Значит, ваша мать была француженкой... а отец?

Сидони округлила глаза и поинтересовалась:

– Возвращаемся к двадцати вопросам?

Она откинулась на спинку кресла и попыталась не замечать, в каком крошечном пространстве они находятся. Их локти слегка соприкасались при малейшем движении. Бедра ее оказались бы прижатыми к бедрам Алексио, придвинься она к нему хотя бы на миллиметр.

Почувствовав очередной приступ жара, Сидони поспешила ответить на его вопрос:

– Отец был ирландцем. Мама приехала в Дублин много лет назад, встретила отца и осталась там, а потом они поженились.

Она опустила голову, боясь, что Алексио увидит в ее глазах стыд. Не стоит посвящать его в подробности отношений ее родителей.

– А у вас? – поспешила сменить тему Сидони.

Выражение его лица стало отстраненным, возбуждая у нее жгучий интерес.

– Моя мать была испанкой, а отец греком. Но вам, наверное, это известно.

- Я не знала, что ваша мать была испанкой...

- Полагаю, свободно говорить по-французски вас научила мать?

Сидони кивнула и отпила чаю. Если бы она не так обостренно реагировала на присутствие Алексиса, с ним было бы приятно поболтать.

- Мама всегда говорила со мной по-французски, и отец поощрял это. Он знал, что рано или поздно знание языка мне пригодится.

- Вы были близки с отцом?

- Почему вы спрашиваете?

Алексис потянулся и, к удивлению Сидони, на мгновение коснулся ее щеки тыльной стороной кисти.

- Потому что ваше лицо смягчилось, когда вы заговорили о нем.

Сидони дотронулась до щеки и смутилась.

- Я любила папу. Он был прекрасным человеком.

- Это хорошо. Мой отец... У нас с ним несколько разные взгляды на жизнь.

Сидони обрадовалась, что он переключил внимание на другое.

- Наверняка он гордится вами?

Алексис печально улыбнулся:

- В некотором смысле. Но я поднялся не благодаря ему. Я сам сражался за свой кусок пирога, и отец не простил мне этого.

Их снова прервали - теперь уже другая стюардесса, собирающая пустые чашки.

Алексио внутренне содрогнулся. Что происходит? Он беспечно заливаётся соловьем перед незнакомкой, которая очаровала его своей бледной кожей, красивыми глазами и гибким, стройным телом.

Стюардесса ушла, и ругавший себя Алексио обнаружил, что Сидони расстегнула пряжку ремня.

– Мне нужно вымыть руки. Пожалуйста.

Почувствовав облегчение, Алексио расстегнул свой ремень безопасности и встал. Сидони пришлось протиснуться мимо него. Он видел, как сверкнули ее глаза, став похожими на зелено-голубые бриллианты, и его словно ударили в живот.

Она изо всех сил старалась не задеть его. Одного взгляда на оказавшиеся так близко женские бедра было достаточно, чтобы пробудить желание. Алексио не смог удержаться и вдохнул ее свежий и чистый аромат с намеком на что-то цветочное. Такой и была Сидони – сейчас колючая, а через секунду мягкая. Словно роза. И такая же соблазнительная.

Она оказалась выше, чем он думал.

Алексио сел, а она направилась по проходу к туалетам. Он следил за ней. Старенькие джинсы обтягивали ее стройные ножки и неожиданно роскошные ягодицы. Кровь его закипела. К ужасу Алексио, не один мужчина вытягивал шею ей вслед, когда она проходила мимо.

У него было ощущение, что он толком не дышал с тех пор, как Сидони сняла свою ужасную толстовку. Алексио тогда случайно посмотрел на нее и застал за раздеванием. Он не мог глаз отвести, пока она сражалась с одеждой, постепенно открывая мучающую его бледную кожу, тонкие руки, маленькие кисти, изящные плечи.

Сидони вспыхнула, а Алексио охватило вожделение. Одежда под толстовкой не отличалась откровенностью, однако он отреагировал так, словно Сидони осталась обнаженной.

Испытывая растущее желание, Алексис пытался сосредоточиться на разговоре и на сияющих выразительных глазах женщины, не позволяя себе взглянуть на небольшой вырез ее топа. Периодически выскальзывающая розовая бретелька бюстгалтера воспаляла его сильнее, чем самое дорогое нижнее белье предыдущих любовниц. Он и думать забыл о ночи, проведенной с роскошной Кармелой.

Алексис жаждал увидеть Сидони в своих объятиях, хотя такой порыв обычно заставлял его насторожиться. Он представлял ее идеальные груди... Интересно, какие у нее соски?

Это было желание, которого ему уже давно не хватало. О котором он мечтал прошлой ночью. Настойчивое и горячее. Непреодолимое.

Голова закружилась, и мягкий смущенный голос застал его врасплох.

- Э... прошу прощения, мистер Кристакос...

Алексис поднял голову, увидел Сидони, и желание стало нестерпимым. Ее груди оказались на уровне его глаз. Соски приподнимали тонкую ткань. Он заставил себя встать и пропустить Сидони, проклиная свое тело, отказывающееся подчиниться разуму.

Алексис хотел Сидони Фицджеральд так, как раньше не хотел никого. И он получит ее. Потому что Алексис Кристакос всегда получал все, что хотел. Особенно женщин.

Сидони села и старалась сохранить контроль, который с трудом восстановила в маленьком туалете. Она умылась холодной водой, словно это могло выдернуть ее из транса, в котором она пребывала.

Но все это были лишь краткосрочные меры. Стоило ей вернуться и увидеть взгляд Алексиса Кристакоса, этот пылающий взгляд, переместившийся с ее груди на лицо, такой напряженный... практически хищнический, как ее тело отозвалось на него, вспыхнув, словно пламя. Даже воздух между ними как будто потрескивал.

«Он плейбой, он плейбой», – повторяла Сидони, как мантру. Если верить словам ее подруг по колледжу, Алексис Кристакас был разборчив – он выбирал самых знаменитых моделей и актрис. Истинных красавиц. Сидони, с ее яркими волосами, веснушками и растрепанной шевелюрой, никак не попадала в эту категорию. Но это сумасшедшее желание... Да она выдумала его!

По телу прошла волна ужаса, Сидони ощущала жар и холод одновременно. Неужели она проецирует свои подсознательные фантазии на мужчину, который случайно оказался ее спутником?

Алексис покашлял. Он смотрит сейчас на нее или нет? Обманывает она себя или нет? Сидони осторожно повернула голову и увидела золотисто-зеленые глаза, устремленные на нее. С губ слетел вздох, в животе все перевернулось, кожу колело. Соски так напряглись, что терлись о кружево бюстгалтера.

– Не надо, – мягко проговорил Алексис. – Не надо называть меня мистер Кристакас. Я чувствую себя стариком. Просто Алексис.

Каким-то образом ей удалось выдавить:

– Мы скоро приземлимся. Я все равно вас больше не увижу.

– Вы уверены?

Она моргнула, сердце защемило.

– Что это значит?

– Сегодня вы ужинаете со мной.

Сидони охватили противоречивые эмоции. Ей стало жарко. В то же время разум сигнализировал: «Опасность! Опасность!» Она не хотела даже намеком показать этому высокомерному человеку, как реагирует на него. Такому, как он, хватит одного ужина и одной ночи, а потом он выкинет ее на обочину.

Она – мимолетный каприз.

Может быть, скромные размеры экономкласса ударили ему в голову? Может быть, ему скучно, он устал, а что-то в ней заинтриговало Кристакосу, потому что она отличается от его любовниц?

Сидони прищурилась. Алексис стиснул зубы, словно готовился к борьбе. Они оба не заметили стюардессу, которая подошла проверить их ремни безопасности.

– Звучит как приказ, а не как приглашение. Мне нужно успеть на рейс в Дублин. Вы забыли?

Сидони готова была поклясться, что не так много женщин отказывало ему – если таковые вообще существовали. Но она никогда не простила бы себе, если бы сдалась и согласилась на то, что точно продлится всего одну ночь. Сидони уверяла себя, что отказывает Кристакосу потому, что высоко себя ценит, но предательская интуиция подсказывала, что она боится влияния, которое оказывает на нее этот мужчина. Одной ночи явно не будет достаточно. И это пугало ее.

Алексис бросил взгляд на платиновые часы на запястье:

– Ну а если я скажу, что вы опоздали на стыковочный рейс, и как владелец авиакомпании я обязан возместить вам это, пригласив на ужин?

Сидони неэлегантно фыркнула и подавила очередную вспышку желания.

– Не вижу, чтобы вы предложили каждому пассажиру нашего самолета ужин в качестве компенсации.

– Я не хочу с ними ужинать. Однако с удовольствием поужинаю с вами. Пожалуйста.

Сидони вздернула подбородок, но внутри у нее все задрожало от его «пожалуйста».

– Вы будете разочарованы. Я привереда и вегетарианка.

Алексио улыбнулся:

– Я знаю великолепный вегетарианский ресторан. Можете съесть там хоть все баклажаны.

В его глазах искрился смех, делая мужчину совершенно неотразимым. Порочная, сексуальная улыбка появилась на его губах, подтверждая, что ужином и разговором дело не ограничится.

Сидони смотрела на него и пыталась справиться с охватившим тело жаром, дававшим понять, что и для нее ужин – не главное. Она принялась искать толстовку, собираясь надеть ее.

Алексио скорчил гримасу:

– Эту штуку нужно сжечь.

Сидони оскорбленно воскликнула:

– Моя любимая!

– Преступно скрывать такое тело под бесформенной вещью.

Внезапно сердце Сидони дернулось и остановилось.

Алексио немедленно взял ее за руки и успокоил:

– Мы приземлились, вот и все.

Она в шоке посмотрела на него:

– Никогда раньше я не пропускала приземление.

Сидони опустила взгляд. Ее руки в его руках казались очень маленькими и бледными. Алексио сильнее сдвигал ее пальцы, и она почувствовала, как закипает кровь.

Долгий мучительный миг они просто смотрели друг на друга. Сидони с трудом переводила дыхание. Алексисо большим пальцем погладил ее щеку.

Теперь он не отрывал взгляда от ее рта. Она хотела его поцеловать, очень хотела. Воздух раскалился. Их глаза встретились, и Алексисо пробурчал что-то, напоминающее проклятие, потом стиснул зубы и убрал руку. Сидони пришлось прикусить губу, чтобы не вскрикнуть.

Она постепенно пришла в себя и с ужасом осознала, что выглядела словно изголодавшаяся по любви девчонка.

Женщина резко отстранилась. Спасибо небесам, что Алексисо не поцеловал ее, иначе она сдалась бы без борьбы.

- Сидони.

- Что? - Она потянулась за сумкой, нашла свои очки и надела их.

Она взглянула на Алексисо и тут же пожалела об этом. Застывшее, мрачное лицо. Раздувающиеся ноздри. Опасные глаза.

Пассажиры начали вставать.

Сидони ощутила себя до странности беззащитной. Обнаженной.

- Наверняка вас встречают, - бросила она.

Алексисо стиснул зубы. Он уже заметил, что сотрудник в униформе пробирается сквозь толпу, извиняясь налево и направо.

Алексисо схватил ее за руку. Она испуганно огляделась, но никто не смотрел на них.

- Сидони, поужинайте со мной этим вечером.

- Я тороплюсь в Дублин. Я не могу остаться в Лондоне по вашей... прихоти.

Его глаза вспыхнули.

- Это не прихоть. Если вы останетесь, я позабочусь о вас... найду вам дом.

Сидони высвободила руку и покачала головой:

- Нет... Простите, но я не могу.

Человек в униформе добрался до них, наклонился и что-то сказал Алексио. Тот отрывисто ответил, встал и потянулся за пиджаком и пальто, затем снова посмотрел на Сидони, чей взгляд был прикован к его волшебному торсу.

- Идемте со мной. По крайней мере, позвольте помочь вам улететь.

Она сурово ответила:

- Вам не обязательно это делать. Я могу дождаться другого рейса.

Алексио вздохнул:

- Не надо спорить, пожалуйста.

Он протянул ей руку. Наверное, она видит его в последний раз. Молодая женщина почувствовала, что может доверять этому человеку.

Это открытие поразило Сидони, в последнее время не слишком доверявшую людям. После потери родителей, после того, как стали известны не слишком благовидные поступки матери, мир вокруг казался ей неустойчивым. Тем не менее в компании Алексио Кристакоса Сидони было спокойно. И это было странно.

Еще более странным было то, что она не могла противиться желанию провести еще хоть несколько минут вместе с ним. Ее рука словно сама собой скользнула в его руку. Прикосновение было необыкновенно приятным и в то же время ужасало, словно она шагнула с обрыва.

Сидони встала, и Алексис повел ее в хвостовую часть самолета – следом за человеком в униформе. Задняя дверь была открыта только для них. Стюардесса, прощаясь, презрительно посмотрела на Сидони.

Ненавидя себя за то, что ей нравится держать Алексис за руку, она спустилась по трапу, у которого стояла машина. Он назвал сотруднику ее имя и распорядился забрать ее багаж. А потом они сели в машину и направились к терминалу, который был нужен Сидони.

Глава 3

Алексис смотрел на смартфон, но ничего не видел. Он был вне себя от ярости... и желания. Он не воспользовался возможностью поцеловать Сидони. Но что-то удержало его – что-то, предупреждавшее, что она не похожа на других женщин. Да и сила его чувств была чем-то из ряда вон выходящим.

Алексис гордился своей сдержанностью. Он был не из тех, кто готов целовать женщину через час после знакомства. Но еще пара секунд – и он сделал бы это.

Но все же... он отпустил Сидони. Нет! Он увел ее с собой. Теперь она сидела рядом с ним, положив сумку на колени и сжав ее.

Не в силах сдержаться, Алексис потянулся и дотронулся до лица женщины, проведя пальцами по деликатной линии скул. Даже это заставило его тело взвизгивать от голода. Сидони напряглась, однако повернулась и посмотрела на него. Один своенравный локон высвободился и качался над ее плечом, напоминая по цвету рассвет. Щеки женщины пылали. Никакого макияжа, и дурацкие очки в черной оправе. Бесформенная толстовка и поношенные джинсы. Он не должен был хотеть ее. Но хотел.

Алексис не мог это объяснить, но сейчас Сидони была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел.

Сидони, очевидно, что-то уловила в его глазах, и щеки ее еще сильнее покраснели. Алексис не мог больше сдерживаться. Он привлек Сидони к себе

и слился с ней в поцелуе.

Сладковатый привкус ее мягких губ свел его с ума. Она упиралась руками в его грудь, и Алексис прижал ее сильнее, уговаривая открыться ему...

Наконец Сидони вздохнула и расслабилась. Он продолжал целовать ее, пытаясь утолить голод.

Сидони была в шоке. Алексис впивался в нее губами, пробовал языком, изучал... Она не могла думать. И не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/ebbi-grin/lyubovnica-s-harakterom-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)